

411 (Нем)
Р 83

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

РУДАК Галина Ивановна

УДК 803.0-49

**АКЦЕНТИРУЮЩИЕ ЧАСТИЦЫ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**
(экспериментально-фонетическое исследование)

Специальность 10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1989

Работа выполнена на кафедре теоретической и экспериментальной фонетики Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент ЗАРЕЦКАЯ Е.В.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ХАРИТОНЧИК З.А.

кандидат филологических наук,
доцент ПОВИЛАЙТИС Г.Я.

Ведущая организация – Киевский государственный педагогический институт иностранных языков

Защита состоится "23" мая 1989 года в 14.00
часов на заседании специализированного совета К 056.06.01 по
присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (220034, г.Минск, ул.Захарова, 21, ауд. Б-202).

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "20" апреля 1989 года.

Ученый секретарь
специализированного совета Шапкова С.А.ШАПКОВА

Реферируемая работа выполнена в русле коммуникативного подхода к изучению языковых единиц и посвящена исследованию фонетического аспекта одного из разрядов частиц в немецком языке — так называемых "акцентирующих частиц" в процессе их функционирования.

Обращение к классу частиц в значительной степени объясняется той большой ролью, которая принадлежит этим словам в процессе коммуникации. Лингвисты отмечают тесную связь частиц с коммуникативным членением высказывания, их способность выражать объективную и субъективную модальность, вводить высказывание в более широкий контекст, связывать отдельные фрагменты текста и ряд других функций этих слов. При этом следует отметить, что одна и та же частица может передавать несколько коммуникативных линий одновременно /Николаева 1985:7/. Коммуникативная универсальность частиц тесно связана с их высокой частотностью в речи, особенно в немецком и русском языках.

В связи с разноплановыми коммуникативными потенциями частицы очень трудны для усвоения. Это объясняется многими факторами: размытостью семантики частиц, их многозначностью в одних случаях и синонимичностью в других, различием между языками в частотности употребления частиц, отсутствием в словарях всех оттенков их значений и многим другим. Особую трудность данная группа слов представляет для изучающих иностранный язык.

Высокая значимость частиц в речи и вместе с тем значительные трудности их освоения в иностранном языке привели к возрастанию интереса лингвистов к данному разряду слов. В последнее время на материале различных языков появилось немало работ, посвященных исследованию частиц /Кривоносов 1984; Заикин 1985; Николаева 1985; Волкова 1987; Harden 1983; Weydt 1983 и др./. Однако ряд проблем в области теории этих слов требует своего дальнейшего

разрешения. На сегодняшний день наименее исследованными вопросами являются коммуникативные потенции частиц и их текстообразующие функции. Практически не изучен функционально-фонетический аспект данного класса слов, хотя частицы чрезвычайно вариативны в речи в фонетическом плане.

Из фонетических проблем, связанных с частицами, наибольший интерес представляют вопросы их а к ц е н т у а ц и и, т.е. специфика акцентной структуры высказываний с частицами и влияние частиц на общую просодическую структуру фраз. В плане текстообразования важно выявление взаимодействия частиц с ф о н е т и - ч е с к и м и текстовыми коннекторами. Большое значение для процесса коммуникации имеют также с е м а н т и ч е с к и е и п р а г м а т и ч е с к и е вариации высказываний, связанные с фонетическими характеристиками частиц. Выбор данных проблем в качестве объекта исследования и определяет а к т у а л ь - н о с т ь настоящей диссертации.

Непосредственным о б ь е к т о м изучения в работе является группа немецких частиц, объединенных под условным названием "акцентирующие частицы". Данный термин, введенный в научное обращение Е.А.Стародумовой для частиц русского языка /Стародумова 1974/, обозначает группу частиц, способных выделять определенный компонент высказывания с целью сосредоточения внимания на том понятии, с которым связана частица, например: И ты явился. Только Павел не едет на экскурсию. Подобным свойством, по наблюдениям лингвистов, обладают и соответствующие частицы немецкого языка: Auch "er kam. Nur "du kannst mir helfen.

Необходимо вместе с тем отметить, что данные частицы известны в лингвистике и под рядом других названий: выделительные /Поляков 1965; Кривонос 1984/, усилительные /Дорошенко 1975; Борисова 1983/, логические /Торопова 1980/, логико-смысловые

/Михелевич 1960/. И хотя термин "акцентирующие" не является бесспорным /см., например: Николаева 1965:79/, мы используем его в работе в качестве исходного, так как он в большей степени, чем другие, подчеркивает ф о н е т и ч е с к и й аспект проблемы - связь данных частиц с акцентуацией фразы и тем самым с фразовой просодией в целом.

Инвентарь акцентирующих частиц современного немецкого языка на сегодняшний день не определен, однако обращение к анализу логических (усилительных, выделительных) частиц показывает, что все они практически соответствуют критериям выделения акцентирующих частиц, названным Е.А.Стародумовой: они приносят в высказывание скрытый смысл, синтаксически несамостоятельны в высказывании и обладают способностью фонетически подчеркивать отдельные синтаксические единицы.

Для исследования в данной работе из большой группы немецких частиц отобраны следующие: auch (и, тоже), nur (только), noch (еще) и schon (уже), являющиеся самыми частотными в группе логических частиц: по данным Е.Михелевич, названные частицы составляют 45% случаев употребления частиц на 100 страниц текста немецкой художественной литературы /Михелевич 1960:19/. Перечисленные частицы обладают рядом одинаковых свойств: все они являются полифункциональными словами, т.е. способны выступать в роли других разрядов слов; данные частицы характеризуются относительной мобильностью в рамках предложения: они могут занимать начальную, срединную и конечную позиции; все названные частицы способны обнаруживать "двузначные позиции" /Торопова 1980/, т.е. относиться как к слову справа, так и к слову слева; каждая из исследуемых частиц имеет несколько значений.

Ц е л ь ю настоящей работы является исследование акцентуации частиц в высказывании, влияние частиц на просодическую струк-

туру высказываний, а также изучение связи просодии и частиц в процессе текстообразования.

Из общей цели вытекают конкретные задачи исследования:

- определение степени и характера фонетической выделенности частиц в высказывании, изучение зависимости их выделенности от ряда лингвистических факторов: семантики, позиции частиц в высказывании, соотношенности со словом или высказыванием в целом;

- выявление роли акцентирующих частиц в формировании общего просодического контура высказывания;

- установление текстообразующих возможностей акцентирующих частиц и анализ их взаимодействия с фонетическими средствами выражения внутритекстовых связей.

Изучение фонетических характеристик частиц в неразрывной связи с их функциональными особенностями, с семантической вариативностью и текстообразующими потенциями, т.е. комплексный подход к традиционно выделяемому в грамматике классу слов, и определяет новизну реферируемой работы.

Материал исследования представляет собой несколько выборок микроконтекстов, содержащих исследуемые частицы, и аналогичные контексты без частиц, использованные в качестве контрольной группы при проведении фонетического эксперимента, например: 1) Ich war müde. Nur schlafen wollte ich. Nichts außer schlafen. 'Я устал. Только спать хотелось мне. Ничего больше, кроме спать.' 2) Ich war müde. Schlafen wollte ich. Nichts außer schlafen. 'Я устал. Спать хотелось мне. Ничего, кроме спать.'

В ходе работы использованы различные методы и приемы анализа: многоэтапный и разносторонний анализ текстов информантами-носителями языка; слуховой и акустический анализ экспериментальных текстов и контрольной выборки; элементы

дефиниционного, трансформационного и математико-статистического анализа. Статистическая обработка материала выполнена на ЭММ по программам, разработанным кафедрой теоретической и экспериментальной фонетики МГПИИЯ.

В результате проведенного исследования получены данные, основные из которых выносятся на защиту:

1. Усилительные частицы не вызывают последовательно в немецком языке особой фразовой выделенности (акцентной выделенности), отличной от регулярного главного фразового (ядерного) ударения. Они лишь способны смещать фразовое ударение с его обычного конечного места во фразе в центр или начало фразы, увеличивая тем самым экспрессивность высказывания.

2. Изучение фонетических характеристик частиц немецкого языка в различных условиях в тексте не дает основания для выделения акцентирующих частиц в особый класс немецких частиц ввиду отсутствия стабильных причинно-следственных связей между наличием частиц в высказывании и фразовым ударением. Частицы способны лишь несколько усилить просодические характеристики ударений и фраз в целом, в связи с чем их обозначение как усилительных, известное в грамматике, справедливо и на фонетическом уровне.

3. Усилительные частицы принимают активное участие не только в формировании смысловой и просодической структуры фразы, но и в передаче определенных текстовых категорий, в частности, категории связности. Выступая в качестве показателей текстовой коннексии, частицы сложным образом взаимодействуют с фонетическими средствами, усиливая или частично компенсируя действие фонетических спаек. Они выступают при этом в роли дополнительных показателей связности, основу которой образуют смысловые отношения в тексте.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь р а б о т ы з а -
 к л ю ч а е т с я в д а л ь н е й ш е м у г л у б л е н и и т е о р и и п р о с о д и ч е с к о й в а р и а т и в -
 н о с т и р е ч и , к о м м у н и к а т и в н о г о с я н т а к с и с а и л и н г в и с т и к и т е к с т а .

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь р а б о т ы с о с т о и т
 в в о з м о ж н о с т и п р и м е н е н и я е е в ы в о д о в и э к с п е р и м е н т а л ь н о г о м а т е р и а -
 л а в п р о ц е с с е п р е п о д а в а н и я н е м е ц к о г о я з ы к а в ш к о л а х и в у з а х : в
 к у р с е ф о н е т и к и н е м е ц к о г о я з ы к а , п р и о б у ч е н и и а у д и р о в а н и ю и г о в о -
 р е н и ю н а н е м e ц к о м я з ы к e .

Д а н н а я р а б о т а п р о ш л а а п р о б а ц и ю н а н а у ч н ы х к о н ф е -
 р е н ц и я х п р е п о д а в а т е л е й и с о т р у д н и к о в М и н с к о г о Г П И И Я в 1966-1988
 г г . , н а з а с е д а н и я х к а ф е д р ы т е о р е т и ч е с к о й и э к с п е р и м e н т а л ь н о й ф о -
 н е т и к и М Г П И И Я .

Д и с с е р т а ц и я в ы п о л н е н а в р а м к а х и с с л e д o в а н и й , п р o в o д и м ы х н а
 к а ф e д р e т e o р e т и ч e с к o й и э к c п e р и м e n t a л ь н o й ф o н e т и к и М и н с к o г о
 Г П И И Я , и в х o д и т с o с т a в н o й ч а с т ь ю в к o м п л e к с н у ю н а у ч н o - и с c л e d o -
 в а т e л ь с к у ю т e м у "Т и п o л o г и я в а р и а т и в н o с т и ф o н e т и ч e с к и х с р e д с т в
 я з ы к а " (№ г o c р e г и c т р а ц и и 8 I O I 6 2 6 7) .

О б ъ е м и с т р у к т у р а р а б о т ы . М а т e р и а л д и с с e р т а -
 ц и и и з л o ж e н н а 203 c т р а н и ц а х м a ш и н o п и с н o г o т e к c т a и c o c т o и т и з
 в в e д e н и я , т р e x г л a в , c п и c к a и c п o л ь з o в a н н o й л и т e р a т у р ы и п р и л o ж e -
 н и я , c o д e р ж a щ e г o э к c п e р и м e n т a л ь н ы й м a т e р и a л . Ц и ф р o в ы e д a н н ы e
 o б o б щ e н ы в 42 т a б л и ц a x , т e к c т р a б o т ы и л л y c т р и р o в a н 44 р и c у н к a м и .

С o д e р ж a н и e д и с с e р т а ц и и . Во Введении o п р e д e л e н ы
 ц e л и и з a д a ч и и c c л e d o в a н и я , o б o c н o в a н ы a к т у a л ь н o c т ь и н o в и з н a
 р a б o т ы . O н o c o д e р ж и т т a k ж e o п и c a н и e o б ъ e к т a и c c л e d o в a н и я и м e -
 т o d o в a н a л и з a , п o л o ж e н и я , в ы н o c и м ы e н a з a щ и т y , o т р a ж a e т т e o р e т и -
 ч e c к у ю и п р a к т и ч e c к у ю з н a ч и м o c т ь д и c c e р т a ц и o n н o г o и c c л e d o в a н и я .

Т e o р e т и ч e c к у ю o c н o в у д и с с e р т а ц и и c o c т a в и л и п o л o ж e н и я и в ы -
 в o д ы , п o л y ч e н н ы e в x o д e a н a л и z a p a б o т c o в e т с к и х и з a р y б e ж н ы х
 л и н г в и c т o в / A л ь т м a н и X . , Б р a y c e Y . , В a й д т X . , К р и в o н o c o в A . T . ,

Кривоносов Б.А., Люттен Ю., Николаева Т.М., Торопова Н.А. и др./, посвященных исследованию различных аспектов частиц. Исходной теоретической позицией реферируемого диссертационного исследования явилось предположение лингвистов о способности частиц обуславливать выделенность связанного с ними слова, об особой фонетической структуре этой выделенности, наблюдаемой в отдельных языках, что побудило нас проверить экспериментально, насколько данное явление присуще немецкому языку.

В первой главе диссертации описаны принципы и процедура отбора и записи экспериментального материала на ферромагнитную ленту, задачи и методика всех этапов семантического, аудитивного и акустического анализа экспериментального материала, представлены основные приемы математико-статистической обработки цифровых данных, использованные в работе.

И с х о д н ы м материалом для проведения эксперимента стали предложения, отобранные из немецкоязычных словарей /Duden 1970; Duden 1977/, учебников по грамматике немецкого языка /Helbig/Buscha 1972; Helbig/Kötz 1981; Kötz 1987/ и содержащие исследуемые частицы в наиболее употребительных значениях. Для частицы *auch* этими значениями стали: значение добавления: *Auch unsere Freunde waren im Theater.* 'Наши друзья также были в театре.'; значение усиления: *Auch die kleinste Gabe hilft den Armen.* 'Даже маленький дар помогает бедным.'; значение подтверждения: *Wir haben ihm auch alle geglaubt.* 'Мы все ему и верили'.

Для частицы *nur* это: значение исключения: *Nur Karl ging ins Theater nicht.* 'Только Карл не пошел в театр.'; значение ограничения: *Ich habe ihn nur angerufen.* 'Я только позвонил ему.'; значение подчеркивания: *Die Diagnose des Arztes ist nur bestätigt worden.* 'Диагноз врача только подтвердился.'; значение глобализации: *Nur - er kam nicht.* 'Только - он не пришел.'

В экспериментальную выборку были включены предложения со следующими значениями частицы *noch*: значением добавления: *Ich habe noch eine Bitte.* 'У меня есть еще одна просьба.'; значением ретроспективной длительности: *Die Vorräte reichen noch.* 'Запасов еще хватает.'; указанием на относительно короткое время удаления действия высказывания от момента говорения: *Noch vor zwei Stunden habe ich ihn gesehen.* 'Еще два часа тому назад я его видел.'

Частица *schon* представлена в экспериментальной выборке в следующих значениях: результативности: *Er ist schon ein älterer Mann.* 'Он уже пожилой человек.'; подтверждения: *Er wird schon kommen.* 'Он, конечно, придет.'; оценочно-количественном: *Ich habe dich schon fünfmal angerufen.* 'Я звонил тебе уже пять раз.'; оценочно-временном: *Ich habe meinen Rucksack schon gestern gepackt.* 'Я еще вчера упаковал свой рюкзак.' Эти предложения были включены в микроконтексты, обеспечивающие однозначную смысловую интерпретацию экспериментальных предложений, например: 1) *Wie alt ist dein Vater? - Er ist schon ein älterer Mann. Über 60.* 'Сколько лет твоему отцу? - Он уже пожилой человек. Ему за 60.' 2) *Die ganze Familie saß am Tisch. Nur der Vater fehlte. Er war noch im Betrieb.* 'Вся семья сидела за столом. Только отца не было. Он был еще на работе.'

36 таких контекстов образовали п е р в у ю выборку экспериментального материала.

Для выявления специфики, привносимой частицами в просодическую структуру высказывания, была составлена в т о р а я (контрольная) группа контекстов, аналогичных первой выборке. Эти контексты содержали предложения, идентичные с экспериментальными по лексическому составу и синтаксической структуре, однако без частиц, например: 1) *Wie alt ist dein Vater? - Er ist ein*

älterer Mann. Über 60. 'Сколько лет твоему отцу? - Он пожилой человек. Ему за 60.' 2) Die ganze Familie saß am Tisch. Der Vater fehlte. Er war noch im Betrieb. 'Вся семья сидела за столом. Отца не было. Он был еще на работе.'

Идентичность вербального корпуса высказываний и контекстов в экспериментальной и контрольной выборках обеспечивает надежную сопоставимость материала, исключает влияние внутренних свойств звуков и контекстов на просодические характеристики исследуемых фраз.

С целью изучения зависимости семантики и фонетических характеристик частиц от их п о з и ц и и в высказывании исходные экспериментальные предложения, допускающие позиционную вариативность частиц, были трансформированы так, что исследуемые частицы оказывались в начальной или конечной позициях в высказывании, например:

- a) Die meisten schlafen. Ich will es auch versuchen.
'Большинство гостей спит. Я попытаюсь тоже это сделать.'
- b) Die meisten schlafen. Auch ich will es versuchen.
'Большинство гостей спит. И я попытаюсь это сделать.'
- o) Die meisten schlafen. Versuchen will ich es auch.
'Большинство гостей спит. Я попытаюсь это сделать тоже.'

Варьировалась также позиция частицы относительно слова, с которым она связана, т.е. частица имела контактное или дистантное положение со словом, к которому она относится, например:

- a) Den Löffel habe ich schon. Ich möchte noch eine Tasse.
'Ложка у меня уже есть. Я хотел бы еще чашку.'
- b) Den Löffel habe ich schon. Eine Tasse möchte ich noch.
'Ложка у меня уже есть. Чашку бы мне еще.'

Таким образом было получено 48 микротекстов, составивших третью выборку экспериментального материала.

Для исследования взаимодействия фонетических средств в частицах при передаче с в я з н о с т и текста из первой и второй выборок было отобрано по 9 микротекстов. Первая группа контекстов содержала в своем составе исследуемые частицы, например: Am Morgen geht er nach Hause. Es ist noch dunkel. Im Januar wird es spät hell. 'Утром он идет домой. Еще темно. В январе поздно светает.' Вторая группа представляла собой аналогичные микроконтексты без частиц, ср.: Am Morgen geht er nach Hause. Es ist dunkel. Im Januar wird es spät hell. 'Утром он идет домой. Темно. В январе поздно светает.'

18 отобранных контекстов с частицами и без частиц составили ч е т в е р т у ю выборку экспериментального материала.

До записи весь материал был предложен информантам-носителям языка для определения естественности контекстов. Для проведения эксперимента были отобраны только те контексты, которые единодушно были признаны носителями языка как естественные.

Для записи материала на ферромагнитную ленту были приглашены 6 преподавателей и студентов Лейпцигского и Йенского университетов, 2 женщины и 4 мужчин, лица в возрасте 20-40 лет, имеющие незаконченное высшее или высшее филологическое образование, владеющие нормами литературного произношения, постоянно проживающие в ГДР. Для записи были предложены сначала контексты без частиц, а после перерыва - контексты с частицами. Запись материала произведена в несколько этапов.

Экспериментальный материал записан на ферромагнитную ленту в студии звукозаписи Минского госпединститута иностранных языков. Всего было получено 702 контекста, содержащих 504 экспериментальных и 198 контрольных фраз. Этот материал и составил эмпирическую основу для проведения исследования.

Отобранный и записанный на ферромагнитную ленту материал

был подвергнут аудитивному и акустическому анализу.

Аудитивный анализ экспериментального материала проводился носителями языка в несколько этапов. В качестве аудиторов была приглашена группа студентов-филологов Йенского университета в составе 3 человек и 2 преподавателя-германиста, профессора Йенского университета.

П е р в ы й этап слухового анализа, целью которого явилось установление ударности/безударности частиц и определение характера их выделенности во фразе, включал в себя два задания: при первом прослушивании изолированных из контекстов экспериментальных высказываний аудиторы должны были расставить ударения в прослушанных фразах, при повторном – дифференцировать их по силе выделенности (сильное/слабое). Сначала аудиторам были предъявлены фразы без частиц, а затем – фразы с частицами.

На в т о р о м этапе прослушивания материала аудиторам были предъявлены в двукратном воспроизведении только экспериментальные фразы, содержащие частицы. Аудиторы должны были определить, относится частица ко всему высказыванию или отдельному слову.

Т р е т и й этап аудитивного анализа материала, целью которого явилось установление наличия/отсутствия акцентной выделенности в высказываниях с частицами, был направлен на определение идентичности/неидентичности силы выделенности слов, соотносимых с частицами, и аналогичных слов в контекстах без частиц. Для этого этапа работы аудиторам-носителям языка было предложено по 7 оппозиций, составленных из экспериментальных фраз с отсегментированной частицей и аналогичных естественных фраз из контрольной группы, например: Nur [Karl fehlte] – [Karl fehlte] – Только [Карла не было]. [Карла не было].

Для определения характера фонетической связи высказываний,

содержащих частицы, с окружающим контекстом аудиторам было предъявлено по 19 контекстов, составленных из трех высказываний, второе из которых включало частицу. Аудиторы должны были сопоставить длительность обеих пауз в контактах, определить степень смысловой спаянности первого и второго, второго и третьего высказываний, обязательность/факультативность высказываний, предшествующих и следующих за экспериментальными в контексте.

Задачей акустического анализа материала явилось изучение частотных, динамических и темпоральных характеристик высказываний с частицами и без частиц, в частности: установление акустических коррелятов ударности/безударности исследуемых частиц; сопоставление акустической структуры фразовой выделенности в высказываниях с частицами и без частиц; сопоставление средств реализации внутритекстовых связей в экспериментальной и контрольной выборках; определение степени влияния частиц на общую просодическую структуру высказывания.

Для этого 99 экспериментальных и 99 контрольных фраз выборки были подвергнуты сопоставительному анализу по следующим просодическим признакам: максимальному уровню ч.о.т. и его распределению по высотным регистрам; диапазону ч.о.т. во фразе; интервалу изменения ч.о.т. и интенсивности в ударных слогах; скорости падения/подъема ч.о.т. в ударных слогах; максимальному уровню интенсивности и его локализации во фразе; средней длительности слогов; длительности ритмических групп в обоих типах фраз.

Для установления акустических коррелятов ударности/безударности частиц и характера их выделенности проводилось сопоставление ч.о.т., интенсивности и длительности ударных и безударных частиц, а также соотнесение частотных, динамических и временных характеристик частиц с предшествующими и последующими слогами.

При выявлении взаимодействия исследуемых частиц с просоди-

ческими средствами в процессе реализации внутритекстовых связей сопоставление контекстов с частицами и без частиц проведено по следующим акустическим признакам: конечный уровень ч.о.т. и интенсивности начальных и срединных фраз; начальный уровень ч.о.т. и интенсивности срединных и конечных высказываний; длительность пауз на стыках трех высказываний; длительность конечных участков начальных и срединных фраз в микроконтексте.

Вторая глава диссертации посвящена анализу особенностей акцентуации исследуемых частиц и их взаимодействию с просодической структурой высказывания в целом.

Конкретными задачами данного этапа экспериментально-фонетического исследования явились:

- изучение характера выделенности частиц в высказываниях и выявление лингвистических факторов, обуславливающих ее;

- исследование зависимости между фразовой выделенностью и частицами;

- изучение типов фразовой выделенности в высказываниях с частицами и без них;

- определение влияния акцентирующих частиц на формирование просодической структуры высказывания в целом.

В ходе данного этапа анализа было установлено, что все исследуемые частицы немецкого языка с фонетической точки зрения не могут быть однозначно отнесены ни к акцентирующим, ни к акцентируемым, так как они в зависимости от коммуникативных условий могут выступать то в одной, то в другой форме.

А к ц е н т и р у е м а я реализация в целом м а л о характерна для исследуемых частиц; если она и наблюдается, то присуща в разной степени отдельным частицам (см. табл. I). Ударная реализация чаще наблюдается у частиц *auch* и *und* и лишь изредка - у частиц *noch* и *schon*, свидетельствуя тем самым о не-

равнозначности семантики данных частиц для смысловой структуры высказывания в целом.

Все исследуемые частицы могут быть носителями различно го характера фразовой выделенности: от усиленной выделенности (Ich trinke nur Tee. 'Я пью только чай.') до слабой ритмической (Ein älterer "Mann ist er schon. 'Он уже пожилой.' Характер выделенности частиц в тексте определяется как коммуникативно-функциональной нагрузкой данных слов, так и ритмическими тенденциями немецкой речи, активно использующей частицы для улучшения изохронности ритмических единиц.

Ударная реализация частиц не имеет однозначной связи ни с семантикой частиц, ни с их позицией в высказывании, ни с соотносительностью данных слов с высказыванием в целом или его отдельным компонентом (см. табл. I), хотя все эти факторы оказывают определенное воздействие на акцентированность/неакцентированность частиц. Экспериментальный материал показал, что среди исследуемых значений у каждой частицы выделяются по два значения, допускающие ее ударную реализацию (см. табл. I). При употреблении в других исследуемых значениях частицы являются безударными. Исключения составляют частицы auch и noch, которые в значении добавления могут реализовываться как в ударной, так и безударной позиции, ср.:

- I. а) Der Tee schmeckt gut. Ich möchte noch eine Tasse. 'Чай вкусный. Я хочу еще одну чашку.'
- б) Den Löffel habe ich schon. Ich möchte noch eine Tasse. 'Ложка у меня есть. Я хочу еще чашку.'
- II. а) Wir gehen ins Kino. Auch Klaus geht mit. 'Мы идем в кино. И Клаус идет с нами.'
- б) Wir gehen ins Kino. Klaus geht auch mit. 'Мы идем в кино. Клаус тоже идет с нами.'

Соотнесенность частиц с высказыванием в целом или отдельным словом в нем также не определяет решающим образом выделенность/ невыделенность частиц (см. табл. I): так, частицы *auch* и *schon* несут ударение только при соотнесенности их с целым высказыванием, *nur* — одинаково редко в обоих случаях, *nur* — чаще при соотнесенности со словом, чем с высказыванием.

Исследование не показывает также тесной зависимости выделенности частиц от их п о з и ц и и в высказывании, хотя для отдельных частиц можно отметить тенденцию к п р е д п о ч т и т е л ь н о й ударности в срединной (*auch*, *nur*) и конечной (*auch*, *schon*) позициях (см. табл. I).

А к ц е н т и р у ю щ а я функция частиц, состоящая в фонетическом выделении связанного с ними слова на фоне других слов в высказывании, присуща в с е м исследуемым частицам, однако она реализуется в тексте о г р а н и ч е н н о. Во-первых, эта выделенность лишь изредка (1,3% случаев) определяется только наличием частицы, например: *Karl "sagte nichts.* 'Карл не сказа^л ничего.' *Nur "Karl sagte nichts.* 'Только Карл не сказал ничего.' Об этом свидетельствует и тот факт, что в большинстве случаев у д а л е н и е частицы не у с т р а н я е т выделенности последующего слова, ср.:—*Wann kommt dein Bruder? — Er ist schon "gestern gekommen. Er erholt sich.* 'Когда придет твой брат? Он приехал еще вчера. Он отдыхает.' — *Wann kommt dein Bruder? — Er ist "gestern gekommen. Er erholt sich.* 'Когда придет твой брат? Он приехал вчера. Он отдыхает.', т.е. ударность слов определяется с е м а н т и ч е с к и м и соотношениями в контексте, а не формальным наличием/отсутствием частицы. Частица действует однонаправленно с ударением — подчеркивает выделенность ударного слова. Во-вторых, исследуемые частицы в р а з н о й степени проявляют данное свойство: усиленная (акцентная)

выделенность последующих слов преобладает в высказываниях о частицами *nur* (1/3 примеров) и *auch* (1/5 примеров). Она наблюдается в тех случаях, когда частицы вызывают "теневое высказывание", т.е. вводят исходное высказывание в более широкий контекст. Частицы *schon* и *noch*, которым в меньшей степени присуща пресуппозиционная функция, реализуют акцентирующую функцию лишь изредка.

Проведенный эксперимент не дает, следовательно, основания для рассмотрения во всех случаях ударных слогов во фразах с частицами как особого функционального типа ударения (акцентной выделенности), а сами частицы квалифицировать как акцентирующие. Это подтверждается как данными восприятия (почти в 80% примеров, ударение, вызванное частицей, не отличается на слух от главного фразового ударения, присущего любому высказыванию), так и данными акустики — отсутствием статистически достоверных различий между акустическими параметрами выделенных слов в высказываниях с частицами и их аналогами во фразах без частиц.

Все исследуемые частицы оказывают определенное влияние на формирование смысловой и акцентной структуры фразы: введенные в высказывание, они способны изменять коммуникативную нагрузку его элементов, что в свою очередь приводит к перераспределению фразовой выделенности, например: *Auch Klaus geht mit.* 'И Клаус идет с нами.' *Klaus geht mit.* 'Клаус идет с нами.'

Наряду с порядком слов и просодическими средствами, частицы могут оказывать воздействие на изменение стилистической окраски высказывания, например: *Es war früh. Der Junge schlief.* 'Было рано. Мальчик спал.' (нейтральная); *Es war früh. Noch schlief der Junge.* 'Было рано. Еще спал мальчик.' (вышеченная).

Из стилистических оттенков, привносимых в высказывание части-

цами, в экспериментальном материале последовательно наблюдаются два: возвышенный и просторечный. Учитывая, что в шкале стилистических оттенков возвышенная и просторечная окраска речи находятся на одну ступень выше и ниже нейтральной /Riesel 1963:27/, можно заключить, что стилистический потенциал частиц не очень высок, но сам факт наличия стилистических изменений при появлении в высказывании частиц свидетельствует о прагматической направленности данного класса слов в речи.

Привнесение исследуемых частиц в высказывании связано с некоторыми изменениями его просодических характеристик. Это проявляется в увеличении частотного максимума фраз с частицами, расширении их частотного диапазона, смещении максимального уровня ч.о.т. в более высокие регистровые зоны, большей изохронности ритмических групп во фразах с частицами, т.е. просодическая структура фраз с частицами является более яркой по сравнению с аналогами без частиц. Однако эти различия ни по одному показателю не являются статистически достоверными и позволяют сделать вывод лишь о незначительном влиянии частиц на формирование общей просодической структуры фраз.

В третьей главе диссертации рассматривается роль исследуемых частиц в реализации связности текста и их взаимодействие в этом процессе с просодическими коннекторами.

Данный этап работы включал в себя анализ видов связности в контекстах с частицами и без частиц, изучение взаимодействия фонетических средств и частиц при передаче направления и силы связи; был подвергнут анализу способ соединения элементов текста в контекстах с частицами, соположение высказываний в контекстах с частицами, а также глубина связи в контекстах с частицами и ее фонетическое выражение.

В ходе настоящего этапа исследования было установлено, что

акцентуемые частицы принимают участие прежде всего в передаче направления связи: в контекстах с частицами в 97% случаев наблюдается тесная смысловая связь между высказыванием с частицей и предшествующей фразой (ретроспективная связь); связь же высказываний с частицами с последующим контекстом (проспективная) в 94% исследуемых примеров оценивается информантами как факультативная; она присуща лишь частице noch в значении ретроспективной длительности, например: Dunkel ist es noch. 'Темно еще.'

Анализ аналогичных контекстов без частиц показал, однако, что высказывания с элиминированными частицами в 80% примеров также имеют более тесную связь с предшествующим контекстом, чем с последующим, т.е. направление связи в тексте не обусловлено частицей. Частица в большинстве случаев лишь делает эту связь более очевидной, подчеркивает ее лексически. Лишь в 1/5 примеров элиминирование частицы ведет к значительному ослаблению связи между высказываниями, например: Er kann das Essen nicht bezahlen. Er hat nur zwei Mark. 'Он не может заплатить за обед. У него только две марки.' Er kann das Essen nicht bezahlen. Er hat zwei Mark. 'Он не может заплатить за обед. У него две марки.', а в 1% примеров — к полному разрушению контекста, ср.: Karl kaufte Bücher. Er kaufte nur Bücher. 'Карл покупал книги. Он покупал только книги.' и: Karl kaufte Bücher. Er kaufte Bücher. 'Карл покупал книги. Он покупал книги.'

Сравнение акустических показателей стыков экспериментальных фраз с предшествующими и последующими показывает, что первый стык фонетически более тесен, чем второй, что является фонетическим выражением ретроспективной связи в контекстах.

По соположению высказываний в контекстах

Фразы с частицами в 70-100% имеют непосредственный контакт с высказываниями, логически связанными с ними, т.е. соположение является контактным. В тех немногих примерах, когда связь является дистантной, это обусловлено спецификой контекста: авторский текст разрывает речь персонажей и разделяет две части реплики во времени, создавая тем самым, по нашему мнению, не дистантную связь как таковую, а формальную видимость ее. С учетом этого фактора соположение высказываний с частицами с их логическими предшественниками можно рассматривать во всех случаях как контактное.

По способу соединения высказываний в контекстах связь фраз с частицами с их непосредственным окружением является коррелятивной, так как при помощи частиц в большинстве случаев осуществляется непосредственное соотнесение соответствующих элементов в присоединяемом и присоединяющем предложениях. Так, например, в контексте Alle äußerten sich. Nur "Karl sagte nichts. Kein einziges Wort. 'Все высказались. Только "Карл не сказал ничего. Ни слова.' элемент высказывания, к которому примыкает частица (Nur Karl), соотносится с местоимением предшествующего высказывания (alle), устанавливаемую между данными элементами корреляцию можно обозначить как соотношение части и целого.

По глубине связь высказываний с частицами с предшествующим контекстом может характеризоваться как многоплановая, так как она реализуется комплексом разноуровневых средств связности: семантических, лексико-грамматических и фонетических, например: Die ganze Familie saß am Tisch. Nur der "Vater fehlte. Er war noch im Betrieb. 'Вся семья сидела за столом. Только "отца не было. Он был еще на работе.' Семантическая связь между высказыванием с частицей и предшествующим высказыванием осуществляется в данном случае путем соотнесения ядерного элемента экспери-

ментального высказывания (*der Vater*) с элементом обобщающего характера в предшествующем высказывании (*die Familie*). Между названными элементами устанавливается отношение части-целого, причем часть исключается из целого. В качестве дополнителей лексико-грамматических коннекторов выступает частица (в данном случае частица *nur*). В устном тексте связь между данными высказываниями осуществляется еще и фонетическими средствами: повышается тональный и динамический уровень конечных участков предшествующих фраз, уменьшается длительность каденций фраз, предшествующих высказываниям с частицами.

Эксперимент показал, что связность высказываний в тексте обеспечивается на фонетическом уровне комплексом просодических средств, выступающих в сложном взаимодействии как друг с другом, так и со средствами других языковых уровней, в частности, с частицами. В большинстве случаев эти отношения можно охарактеризовать как однонаправленные.

Лексико-грамматические и фонетические показатели связности текста находятся в нем либо в отношении частичной взаимокompенсации, либо в отношении усиления: с одной стороны, использование в контекстах лексических коннекторов, в качестве которых выступают частицы, в определенной степени нейтрализует действие фонетических спаяк в связи с их избыточностью. Это проявляется в уменьшении количественных значений просодических признаков и может рассматриваться как наглядный пример "экономии" языковых средств. С другой стороны, лексические средства коннекции, действуя однонаправленно с фонетическими, усиливают действие фонетических средств и тем самым способствуют большей выразительности речи. Такое взаимодействие лексики и просодии наблюдается в процессе текстообразования чаще, чем взаимокompенсация.

Просодические средства немецкого языка принимают **н е - о д и н а к о в о е** участие в реализации связности/расчлененности высказываний в тексте. В качестве фонетических коннекторов наиболее последовательно и активно выступают интенсивность и ч.о.т.; паузы, используемые в тексте и как средство сегментирования, и как средство связывания отдельных высказываний, не обнаруживают в нашем материале закономерных однонаправленных изменений в зависимости от способа сочетания высказываний.

По проблематике диссертации опубликована статья:

I. К проблеме акцентирующих частиц в современном немецком языке // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текста. - Минск, 1986. - С.93-97.

Подписано к печати 22.05.16. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 124, Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 0324.
ППП БелНИНТИ. 220004, Минск, пр. Машерова, 23.